

искусственного интеллекта, биотехнологии, процессы автоматизации и роботизации как интеллектуальной, так и производственной сферы, отраслей, обслуживающих жизнедеятельность человека.

Список литературы:

1. Дронь, М.И. Беларусь на пути к информационному обществу / М.И.Дронь [Электронный ресурс]. – Программа «Политика» / Первый Национальный канал Белорусского радио.– 8 августа 2009.– 12:05.– 1 электрон. опт. диск (CD-R): зв.
2. Декрет Президента Республики Беларусь №8 от 21.12.2017 г. «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1>.–Дата доступа: 01.11.2022.

О ЦИФРОВИЗАЦИИ И ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОСТИ

*А.Ю. Косенков
Минск, Институт философии
Национальной академии наук Беларуси*

Однажды автор данного текста посмотрел видеоролик, на котором пассажир автобуса снимал городские пейзажи Минска девяностых. Правда, эти видеофрагменты оказались интересны не «схваченным» в кадре временем, а одним, на первый взгляд, малозначительным эпизодом: оператор, когда за спиной послышались привычные для общественного транспорта склоки, не навел камеру на бушующих пассажиров, а продолжил снимать столичную улицу. Это весьма удивительная картина, учитывая то, что современный подросток наверняка посчитал бы снятый конфликт режиссерской удачей, сулящей множество просмотров в социальных сетях.

Чем объясняется такое поведение оператора и можно ли из этих объяснений сделать какие-либо выводы? Не претендуя на глубокий психологический и социологический анализ, хотелось бы обратить внимание на технический аспект произошедшего. Видеокамера – устройство, доступное отнюдь не каждому потребителю девяностых. Ее дороговизна, ограниченный объем памяти и некоторые трудности в использовании (одна из ключевых – перенос отснятого на видеомаягнитофон или компьютер) явно побуждали расставлять приоритеты оператору, направляя объектив на съемку знаковых событий для собственного видеоархива, а не на фиксацию городских конфликтов. Технологические тренды рубежа столетий, однако, внесли некоторые коррективы в поведение индивида и его «информационное отношение» к окружающему миру.

Вышесказанное делает обоснованным обращение к представителям акторно-сетевой теории, STS (Science and Technology Studies) и в особенности теории медиа, выявляющих в своих работах взаимосвязь между тенденциями технологического развития, изменениями структурных характеристик техники и трансформацией индивида и общества. Пожалуй, лучше

всего исследовательские ориентации этих теоретиков отражают следующие слова М. Маклюэна: «Используется ли свет для операции на мозг или освещения вечернего бейсбольного матча – не имеет никакого значения. Можно было бы утверждать, что эти виды деятельности являются в некотором роде «содержанием» электрического света, поскольку без электрического света они не могли бы существовать» [3, с. 10–11]. При этом не только электричество и прочие «грандиозные» технологии оказываются в центре внимания исследователей: отмечаемый некоторыми мыслителями «поворот к материальному» в социальных науках [4, р. 6], сопряженный с переосмыслением статуса объектов предметного мира, побуждает выстраивать теоретические системы даже вокруг таких конструкций как втулочный насос [см. 2].

В поле зрения представителей указанных теорий оказались и последствия цифровизации. Процессы развития и внедрения цифровых технологий, как известно, сопровождаются совершенствованием компьютеров, которые становятся все более производительными, миниатюрными, потребителски доступными, многофункциональными, «дружественными» в использовании. На смену массивным машинам, занимающих несколько помещений и требующих специального обслуживания, пришли персональные карманные устройства, используемые даже детьми. Собственно, разработку смартфонов с камерой можно рассматривать как немаловажную веху в развитии и компьютеров, и видеоустройств.

Цифровизация, в конечном счете, способствует формированию новой информационной действительности [см. 1] (как ранее это происходило вследствие развития книгопечатания, радио, телевидения), в которой индивид выступает в роли и читателя, и автора, генерируя и потребляя терабайты фото, текста и видео, циркулирующих в сетях с небывалой доселе скоростью. Миниатюризация компьютерной техники, ее доступность и увеличение объема хранимой информации меняют практики создания, хранения и передачи последней. В новой информационной действительности стирается граница между личным и публичным, появляется контент, часто создаваемый от скуки и безделья, а «чистка» смартфона от ненужных файлов становится для индивида чуть ли не ежедневным занятием. На смену оператору, снимающему Минск и игнорирующему буйство пассажиров, таким образом, приходит «коллективное творчество», находящее воплощение в общедоступных видеороликах на YouTube с названием вроде «Драки в автобусе».

Данный текст вместе с тем не направлен на дискредитацию цифровых технологий: автор рассматривает цифровизацию как амбивалентный по последствиям процесс. Важно обратить внимание на то, что именно формируемая информационная действительность часто побуждает современников говорить о кризисных явлениях. Такой вердикт цивилизации вынести просто – достаточно открыть ленту TikTok или Twitter и натолкнуться на сомнительный контент: драки, низкокачественный юмор, шокирующие новости... Другое дело, что те же конфликты в общественном транспорте были всегда (отличались ли тактичностью и благородством пассажиры

запущенного однажды в Витебске трамвая?), однако не каждый индивид был способен это зафиксировать на каком-либо носителе и уж тем более передать потомкам. От предыдущих эпох остался определенный корпус текстов, фото и видео документов, а тысячи событий и явлений канули в лету по причине своей тривиальности и обыденности (в лучшем случае сохранились в мемуарах и архивных документах). Сопоставляя современность с предыдущими эпохами, информационные технологии прошлого уместно сравнить со свечой, отражающей контуры действительности, а технологии дня сегодняшнего – с прожектором, проливающим свет на каждый «угол» социальной реальности, демонстрирующим ее во всей многомерности и противоречивости.

Именно этот, информационно-технологический, аспект часто несправедливо выносятся за скобки в контексте размышлений о цивилизации. Безусловно, говорить о кризисных явлениях вполне уместно (главное – делать это аргументировано), но при этом не следует игнорировать характерные черты информационной действительности, в которой современность находит отражение.

Список литературы:

1. Косенков, А.Ю. Процессы цифровизации и информационное измерение социальной реальности / А.Ю. Косенков // *Философия и вызовы современности: к 90-летию Института философии НАН Беларуси: материалы междунар. науч. конф., Минск, 15-16 апреля 2021 г.* : в 3 т. / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. : А.А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2021. – Т. 2. – С. 167–170.
2. Ло, Д. Объекты и пространства / Д. Ло // *Социология вещей. Сборник статей* / под ред. В. Вахштайна. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2006. – С. 223–243.
3. Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. : Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
4. Pels, D. The status of the object: performances, mediations and techniques / D. Pels, K. Netherington, F. Vandenberghe // *Theory, Culture and Society*. – 2002. – Vol. 19. – № 5/6. – P. 1–21.

**MODERNIZATION OF TEACHER TRAINING TOOLS IN THE FIELD
OF E-LEARNING IN THE DIGITAL ECOSYSTEM
OF PEDAGOGICAL CONTINUOUS TRAINING**

*A.A. Minich
Minsk, Belarusian state pedagogical
university named after Maxim Tank*

In Belarus a key activity for all universities in the country until 2025 is the expansion of using network and distance educational technologies. This goal assumes the development of horizontal management partnerships, the creation of practice-oriented structures in universities, career-planning centers and network professional communities based on information-communication